

III

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ
НСО ТГУ**

Тартуский ун-т. Студенческая. ~~X~~
Материалы.

XVI
1А-367

Тартуский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Часть третья

ФИЛОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

Тарту 1966

198 612

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОБ ИЗУЧЕНИИ
МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ СЛОВА

Л. Генералова, В. Страхова, Н. Тарасенок,
Т. Цесельская, Г. Чуфрий (I МГПИИЯ)

В настоящее время в советском и зарубежном языковедении большее внимание уделяется проблемам морфологического строения слова.

Одной из наиболее рациональных форм фиксации результатов исследования является "Словарь морфологических структур (моделей) того или иного языка. К словарю полезно приложить таблицы и графики, иллюстрирующие определенные данные словаря. Опыт составления краткого словаря подобного типа на материале имен существительных современного немецкого языка был предпринят нами в 1965 году.

Как показало проведенное нами исследование, количество морфологических моделей, т.е. моделей морфологического строения слова, измеряется десятками (у нас - 56 моделей). Однако, распределение слов по этим моделям является далеко не равномерным. Свыше 90% всех слов охватываются лишь следующими 8-ю моделями:

№	МОДЕЛЬ	К-ВО	ПРИМЕР
1.	корень + суффикс	551	Schöpfung
2.	корень	533	Bild
3.	префикс + корень + суффикс	273	Abweichung
4.	корень + корень	216	ErdnuB
5.	префикс + корень	161	Entwurf
6.	корень + корень + суффикс	145	Briefträger

я

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Уликооли, 18

МАТЕРИАЛЫ ДВАДЦАТИ ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть третья
На русском языке

Ответственный редактор У. Сиймани
Корректоры В. Брик и Э. РАУК

Ротапринт ТГУ 1966. Печ. листов 3,5 (учебных 3,18).
Уч.-изд.-листов 2,66. Тираж 400 экз.
Бумага 30x42. 1/4. Сдано в печать 25/II 1966 г.
№-03140. Заказ № 138
Цена 13 коп.

Tartu Riikliku Ülikooli

Raamatukogu

198612

I	2	3	4
7.	корень + суффикс + суффикс	56	Möglichkeit
8.	префикс + корень + суффикс + суффикс	48	Verwirklichung

На остальные 48 моделей приходится лишь 187 слов. При дальнейших изысканиях можно будет установить определенные числовые соотношения между инициалами (начальными фонемами и их графическими эквивалентами) и морфологическими моделями, типичными для слов с этими инициалами.

В нашем случае, например, имеем:

ИНИЦИАЛЬ	МОДЕЛЬ	КВО СЛОВ
А	КОРЕНЬ	15
	корень + суффикс	16
	префикс + корень + суффикс	52
	корень	6
	корень + суффикс	-
	префикс + корень + суффикс	56

Распределение слов с разными инициалами в рамках одной и той же модели также допускает количественную характеристику. Так, в модели КОРЕНЬ + СУФФИКС существенные распределения следующим образом:

Инициаль	Количество слов
А	16
В	40
Д	18
Е	17
Г	42

1	2
G	27
H	28
J	1
J	3
K	48
L	32
M	28
N	13
O	4
P	17
Q	1
R	27
S	105
T	23
U	1
W	35
Z	21

Разумеется, в приведенных таблицах важны не столько конкретные числовые данные, сколько явно выраженная тенденция неравномерного распределения слов с разными инициалами в рамках одной и той же модели, или же разных моделей в словах с одним и тем же начальным элементом.

Установление закономерностей распределения слов по моделям, а также внутри одной и той же модели может стать одним из критериев для типологических исследований. Это может сыграть также определенную роль в методике преподавания языка.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

В.Бибихин (I МПШИА)

Индо-европейская языковая общность в том виде, в

котором она имеется теперь, является результатом долгого развития, не все моменты которого достаточно изучены. Можно, однако, предположить, что это развитие не было равномерным. В пользу такой точки зрения свидетельствуют следующие наблюдения.

1) Наличие или отсутствие общиндоевропейских корней в том или ином языке для выражения определенного семантического содержания объясняется чаще психологическими причинами. Есть группа семантических содержаний, которые с необходимостью оформляются в каждом из родственных языков присущими только одному этому языку лексическими средствами, причем эта необходимость объясняется только спецификой связанного с каждым из таких содержаний психологического комплекса (сюда относятся слова со значениями мальчик, слуга, собака, лошадь, свинья, медведь, война, город и т.д.), и, наоборот, есть семантические содержания, которые обычно выражаются в каждом из родственных языков общими корнями. Факт психологической детерминации следует учитывать при попытках определить период единства или дату распада индоевропейской языковой общности путем сравнительной этимологизации.

2) Древнее состояние основных индоевропейских языков, зафиксированное в ранних письменных памятниках, при сравнении с современным состоянием этих языков не создает или почти не создает картины диахронической дивергенции. Во всяком случае, если встать на точку зрения теории распада когда-то компактной лингвистической группы, то момент его придется отнести в очень далекое прошлое.

3) История индоевропейских народов последних двух тысячелетий богата вспышками языковых излучений, которые всегда сопровождают политическую экспансию (тюрское, монгольское, гуннское нашествия, норманские, готские и латинские завоевания). В более раннюю эпоху, очевидно, наблюдались те же явления (Сейминская культура, по времени совпадающая с арийскими завоеваниями). В связи с этим естественно видеть в каждом из индоевропейских языков сложную систему субстратов

и субстратов.

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ ЛИЦА

В. Библихин (I МПНИИЯ)

Категория лица имеет ряд особенностей (безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные формы, употребление I лица множественного числа вместо 2 лица единственного числа, 3 лица единственного числа вместо 2 лица единственного числа и I лица единственного и множественного числа и т.д.), которые трудно объяснить, если считать I, 2 и 3 лица обозначениями соответственно говорящего лица, лица, в которому обращена речь, и лица, о котором идет речь.

Возникнув как социально-психологическая потребность, язык следовал за развитием сознания. В частности, с оформлением представления о личности необходимо создалось представление о противопоставленном личности объекте и о словесном воздействии на этот объект. Эти психологические категории отразились в языке в категории лица.

Безличность в этом свете не несет никакого другого смыслового содержания, кроме идеи объектности по отношению к сознанию. Употребление 3-го лица вместо второго и первого служит цели вызвать представление о закономерности или самостоятельности, которые свойственны объекту. Употребление 2 лица вместо первого имеет целью воздействие, символическое или посредством внушения, на объект. Употребление I лица вместо второго имеет целью представить объект как уже ассимилированный сознанием. Таким образом, отклонения от схемы: информант - информация - реципиент, которая служит своего рода моделью категории лица, во всех случаях строго детерминированы психологически.

ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДИКАТИВНЫХ НАРЕЧИЙ

В. Библихин (I МГПИИЯ)

В порядке изучения предикативного наречия (категории состояния) представляется интересным установить, на какие структурно-грамматические классы оно естественно распадается. Разбивая предикативные наречия по синтаксическим функциям, подкрепленным семантической обособленностью, получаем при первом приближении следующие классы:

1. Безличное предложение, которое несамостоятельно и не может стоять в полном отрыве от контекста.
Пример: Иван Иванович придет завтра. — Хорошо.
2. Так называемое вводное слово.
Пример: Видно, некогда ему.
3. Так называемое уступительное предложение, в котором предикативное наречие отличается от класса 2 способностью присоединять факультативное "оно" и ярко выраженной не-конечной интонацией.
Пример: Действительно, в этом что-то есть, но...
4. То же, но отличается от 2 и 3 классов способностью присоединять факультативное "и" и интонацией конца.
Пример: Действительно, на этот раз ему никто не попался.
5. Собственно безличное предложение. Отличается от класса 6 тем, что не присоединяет дательного падежа.
Пример: Всю неделю было мерозно.
6. Категория состояния собственно. Этот класс характерен дательным падежом, который стремится на первое место. Внутри класса грамматически оформлены подгруппы:
 - а) С обязательным дательным

Пример: Ему плохо (=нездоровится)

б) С обязательным присоединением винительного или родительного падежа и факультативным дательным

Пример: Ему охота ... (=хочет)

в) С обязательным инфинитивом и факультативным дательным

Пример: Время ...

7. Юссив. Требуется инфинитива и присоединяет дательный, который стремится на второе место.

Пример: Охота (вам) время терять!

8. Общее суждение. Отличается неприсоединением дательного падежа и инфинитива совершенного вида.

Пример: Необходимо покончить с отставанием.

9. Предикативное наречие, присоединяющее дополнительное придаточное предложение на "что"

Пример: Интересно, что ...

"ТРЕБОВАНИЯ К УЧЕБНИКУ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ"

Н. Подольская (I МГПИИЯ)

Данный доклад представлен членами кружка СНО, студентами 3-5 курсов, преподающими на рабфаке при I-ом МГПИИЯ им. Мериса Тореза.

Основной целью РАБФАКА является подготовка слушателей без отрыва от производства для поступления на факультеты и в институты иностранных языков.

Специфические задачи и условия вызвали необходимость разработки определенной системы занятий и упражнений, предполагающей деление последних на домашние, аудиторные и лабораторные. Взятые нами за основу упражнения и занятия были не только разработаны, но и проверены на практике в течение ряда лет.

На основе вышеуказанной системы упражнений и занятий в этом году, авторский коллектив в составе Анисимовой, Горелик, Кучеровой и Подольской завершает работу над учебником для РАБФАКА, постоянно проверяя его в ходе опытного преподавания.

Основными требованиями к учебнику данного типа являются: а) речевая направленность учебника и его комплексность; б) распределение всего материала, необходимого для речи по небольшим, но постепенно расширяющимся речевым подтемам; в) широкое использование технических средств.

Учебник для РАБФАКА содержит в себе:

- а) материал, необходимый для речи, и требования к нему;
- б) материал текстов;
- в) материал упражнений, представляющих три большие группы упражнений: подготовительные, переходные, речевые;
- г) иллюстрации.

6. Структура параграфа учебника:

- А. 1) Введение нового лексического материала;
- 2) вопросы для самоконтроля;
- 3) предтекстовые упражнения;
- 4) текст А;
- 5) упражнения (в основном речевые, но сведенные к материалу текста А.)
- Б. 1) Введение нового структурного материала;
- 2.) вопросы для самоконтроля;
- 3) предтекстовые упражнения;
- 4) текст В;
- 5) упражнения (в основном речевые, но сведенные к материалу текста В.)
- В. 1) Текст С, не содержит ничего нового, включающий в себя материал текстов А и В в новых комбинациях и сопровождающийся большим количеством более сложных речевых упражнений.

Вышеуказанная структура типична для всех параграфов, вводящих новый материал. Помимо уроков такого типа в учебнике предусмотрены крупные тематические повторные и обзорные параграфы, обобщающие подтемы в одну большую речевую тему.

ЯЗЫК И СТАТИЧЕСКИЕ ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Л. Генералова, В. Страхова, Н. Тарасенок, Т. Цесельская,
Р. Чуфрий (I МТИИИ)

1. Система статических дорожных знаков - одно из вспомогательных средств общения, возникшее на основе языка. В силу этого не может быть и речи об отождествлении языка с другими знаковыми системами. Однако наличие ряда общих свойств языковых и неязыковых знаков позволяет сопоставлять их (в определенных пределах и с определенными целями).

2. Дорожные сигнальные знаки - составная часть гораздо более сложной системы: ЗНАКИ - СИТУАЦИЯ - ВОДИТЕЛЬ. В своей очереди, система статических дорожных знаков состоит из нескольких подсистем, каждая из которых характеризуется рядом особенностей, в том числе и различной степенью открытости.

3. Тот факт, что между многими элементами системы наблюдаются констеллятивные отношения (по Ельмслеву) или эквивалентные оппозиции (по Н.С.Трубецкому), наводит на мысль о необходимости уточнения таких понятий, как "система" и "взаимосвязь и взаимообусловленность элементов системы".

4. Система сигнальных дорожных знаков взаимодействует с другими оптическими знаковыми системами, в частности, с письмом. В основе своей она является идеографической. Однако термин "идеография" в применении к дорожным знакам означает не совсем то, что он означает в применении к письму. Несмотря на тесную связь с письмом, полная замена дорожных знаков соответствующими надписями невозможна. В ряду других знаковых систем дорожные знаки занимают свое, только им присущее место.

5. Понятие лингвистической ценности (значимости), введенное Ф. де Соссюром, может быть применено к системе сигнальных дорожных знаков. Ценность (значимость) не явля-

ется застывшей категорией: с изменением системы изменяется значимость ее элементов.

6. Некоторые лингвисты считают, что явления полисемии, синонимии и антонимии свойственны только языку и не имеют места в других знаковых системах. Как показали наблюдения, эта точка зрения является ошибочной: в системе статических дорожных знаков могут быть отмечены все вышеупомянутые явления.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПСКОВСКИХ ГОВОРАХ

Г. Бондаренко (Псковский пед. инст.)

1. Вопрос об определении термина и об отграничении терминологической лексики от нетерминологической является сложным. Указывают на различные признаки термина: строго определенное значение, номинативная функция, однозначность и т.д.

2. Основными свойствами термина можно считать следующие: обозначение определенного понятия из той или иной области науки, техники или сферы деятельности людей; поэтому термины входят в систему терминов определенной области знаний; обычно термины однозначны.

3. Термины могут представлять собой или отдельные слова, или словосочетания, которые являются устойчивыми. Устойчивые словосочетания — более широкое понятие, чем понятие фразеологизмов в собственном смысле слова.

4. Терминами могут становиться слова обиходного языка. Поэтому особенно важно изучение терминологических устойчивых словосочетаний в говорах. Это поможет выяснить тематические группы терминологической лексики и условия образования устойчивости.

5. Устойчивые терминологические словосочетания в псковских говорах можно разделить на несколько тематических групп:

а) сельскохозяйственные термины (сюда включаются и садоводческие) (чесать лен, бить косу; глухая малина, белый налив);

б) термины других видов деятельности людей (рыболовства, плотничества и т.д.) (глушить рыбу; рубить в лапу; ходить на тока);

в) так называемые "бытовые" термины, т.е. такие, которые относятся к повседневной жизни людей (черный ворон, черные бобушки, бить масло).

6. Наиболее удобной для рассмотрения терминологических устойчивых словосочетаний является классификация фразеологизмов, предложенная Б.А.Лариним: переменные словосочетания, метафорические словосочетания, идиомы. Она позволяет проследить за условиями создания устойчивости.

7. Многие терминологические словосочетания представляют сочетание слов в прямом значении: бить косу, бить жерны, бить печь. Причина устойчивости таких выражений — необходимость постоянного обозначения определенных действий той или иной области деятельности людей. Эти выражения можно рассматривать как переменные.

8. Ряд устойчивых терминологических словосочетаний обладает известной переносностью (глушить рыбу, чесать лен и др.). Это метафорические словосочетания. Большинство из них — глагольные. В них обычно глагол приобретает переносное значение (глушить, чесать и др.). В именных словосочетаниях переносностью может обладать определяющее слово — прилагательное (глухой крылец, глухая малина). Однако метафоричность в терминологическом словосочетании ощущается не очень сильно, т.к. одно из слов в них сохраняет свое прямое значение. Здесь наблюдается стертая метафора.

9. Идиоматических терминологических словосочетаний отмечено очень мало: условно термином можно считать черный ворон.

10. Некоторые терминологические словосочетания допускают варьирование. Чаще это грамматическое варьирование, т.е. изменение грамматической формы (бить масло, бьют мас-

ло) или изменение вида (обить масло, сбить масло, отбивать масло). Лексическое варьирование наблюдается реже (теревить лен, тягать лен; чесать лен, трещать лен).

II. Изучение терминологических устойчивых словосочетаний важно для составления Псковского областного словаря.

ВОСПОМИНАНИЯ В.В.ВЕРЕСАЕВА О ДЕРПТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.Мальтс (Тартуский IV)

Годы учения В.В.Вересаева в Тартуском (Дерптском) университете - 1889-1894 - совпали с периодом важных преобразований, связанных с русификацией Прибалтики. Немецкий Дерпский университет превращался в русский Юрьевский. Проводимые в университете преобразования подняли целый ряд важных вопросов, вокруг которых разгорелась полемика в печати.

Воспоминания В.В.Вересаева были написаны, правда, значительно позже - в 1920-е и 1930-е гг., но в них нашло отражение эта бурная пора в истории университета. Во взглядах писателя на прошлое сложным образом сочетаются воззрения его конца 1880-х - начала 1890-х гг. с новым кругом представлений советской эпохи. Это придает особую сложность позиции автора в его мемуарах. В.В.Вересаев, однако, стремится быть максимально объективным в освещении прошлого и всячески избегает какой-либо модернизации его в воспоминаниях.

Русское студенчество Дерпта, для Вересаева, - частица русского общества, для которой характерны те же процессы, те же настроения, что и для всей интеллигентной России. Поэтому при описании жизни дерптского русского студенчества Вересаев подчеркивает черты мрачной эпохи безвременья конца 1880-х гг. когда народнические идеи уже потускнели, а новые идеалы еще не были выработаны. Ощущение идейного тупика, разочарование

во всем, мучительные поиски выхода, вот что характеризует думы и настроения людей той поры. Типичный эпизод - самоубийство студента Стратонова.

Вместе с тем, В.В.Вересаев видит и специфические черты Дерптского университета, связанные с особым остзейским режимом, господствовавшим в Прибалтике. Эти черты для него воплощены в корпоративном строе местного немецкого студенчества, в буршикозном образе жизни. К корпоративным порядкам писатель относится крайне отрицательно.

Наиболее сложной проблемой, поставленной жизнью перед прогрессивными русскими студентами, было отношение к русификации. Русские студенты той поры в значительной мере состояли из "неблагонамеренных" студентов, многие из них побывали уже "в местах, не столь отдаленных". Естественно, их не привлекала реакционная политика русификации, связывавшаяся в их сознании со всей системой царизма в целом. Но в то же время у русских студентов не было симпатий и к противникам русификации - остзейским немцам. Отсюда - сложное отношение к русификации университета и в воспоминаниях Вересаева (образы немецких профессоров и русификатора проф. С.М.Васильева).

В воспоминаниях В.В.Вересаева везде чувствуется перо опытного мастера, продолжающего традиции русской классической мемуарной литературы, в частности "Былого и дум" А.И.Герцена.

III. ФУРЬЕ и Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

А.Клоперман (Тартуский IV)

Революционные взгляды Чернышевского, его отрицание основ существующего порядка, утопические идеалы отчетливо отразились в романе "Что делать"?

Идея социализма-утопизма оказали значительное влияние на русскую передовую общественную мысль вообще и на Чернышевского в частности и во многом послужили формированию его общественно-политических взглядов. При этом он усвоил как сильные, так и слабые стороны утопического социализма, в частности, учение Шарля Фурье, которые отчетливо отразились

в романе "Что делать?"

В данной работе рассматривается влияние идей Ш.Фурье на Н.Г.Чернышевского. Несмотря на то, что во многих монографиях о Чернышевском содержится немало ценных замечаний по этой теме, специальных работ, посвященных ей, не появилось, и изучена она еще не в полной мере.

Во многих положениях "Что делать?" сказалось воздействие идей Фурье. Критика существующего порядка в романе Чернышевского во многом перекликается с критикой Фурье. Но в отличие от Фурье, с его излишней детализацией, уводящей иногда от основной идеи, Чернышевский рассматривает всю систему в целом, и в этом - его сильная сторона.

Влияние идей Фурье на Чернышевского особенно заметно в постановке последней проблемы человека и общества. В "Что делать?" теория разумного эгоизма во многом связана с "Теорией страстей" Ш.Фурье.

Как Чернышевский, так и Фурье в поисках путей построения нового общества, ставили следующие вопросы:

- а) экономический;
- б) о революционных преобразованиях;
- в) об устройстве ассоциаций.

Однако эти вопросы решаются ими по-разному.

Оба они, Фурье и Чернышевский, рассматривая проблемы воспитания человека и эмансипации женщины, не дают адекватного решения этих проблем.

Фурье подробно разрабатывает принципы будущего счастливого общества "гармонии". У Чернышевского совершенно отчетливо сказывается воздействие этих принципов. "Хрустальный дворец", нарисованный в романе "Что делать?" во многом, вплоть до деталей, напоминает "фалангу" Фурье.

Утопическая картина будущего, нарисованная Чернышевским, оказывала значительное революционирующее воздействие на его современников и последующие поколения. Вместе с тем именно в ней в наибольшей степени сказалось влияние излишней детализации Фурье, что приводило к некоторому схематизму в описании "Хрустального дворца" и вызвало неодобрительный отклик

Салтыкова-Щедрина.

В итоге можно утверждать, что Чернышевский, используя и развивая идеи Фурье, создал оригинальное произведение большого общественного значения, влияние которого на русскую и зарубежную революционную мысль неоднократно отмечалось в высказываниях Ленина, Писарева, Плеханова, Димитрова и др.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОЭТ УМБЕРТО САБА

В.Уваров (I МГПИИЯ)

Ц е л ь: объективизация представления о поэте.

А к с и о м а: выражение (здесь - словесное) раскрывает выражающего.

Т е х н и к а: составляются.

1. словарь языка Саба
2. таблицы словоупотребления по темам -, например, цветовая гамма поэта, изменение которой вовремя по сборникам) иллюстрируют.
3. графики.

Н е к о т о р ы е р е з у л ь т а т ы:

1. таблицы содержательно объясняют судьбу наиболее употребительных (для каждого сборника) слов.
2. Вскрыт и статистически подтвержден перелом у раннего Саба. Составление таблиц объясняет его "прощание с детством", которое длится, однако, всю жизнь.
3. Ряд образов и мыслей Саба повторяются на большом протяжении (устойчивость

личности во времени).

4. Статистическое подтверждение близости Саба к сумеречным поэтам.
- Перспективны: последовательное сравнение таких работ может выявить черты литературного творчества какого-либо периода, народа и человечества.

СВЕТЛЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ Х. АБОВЯНА

Т. Петресян (Ерев. пед. инст.)

Вступительное слово: Абовян - основоположник новой армянской литературы, просветитель и педагог.

Абовян в Дерпте (1830-1836 гг./ Общественно-политическая среда и ее благотворное влияние на молодого Абовяна. Исключительные усилия дерптских ученых и педагогов (Паррот и др.) в приобретении знаний Абовяном. Глубокий интерес "Либер Арменниера" к эстонскому народу. Что рассказывают современники о студенте Абовяне? Изучение Абовяном корифеев мировой литературы, искусства, философии (Гете, Шиллера, В. Скотта, Лессинга, Гегеля, Шекспира и др.).

Воспитание Абовяна в Дерпте. Глубокое изучение передовой европейской педагогики (Руссе и др.) Формирование педагогических взглядов. Подготовка к широкой просветительно-педагогической деятельности. Огромная роль Дерптского университета в этой подготовке. Возвращение на родину с глубокими знаниями и решимостью действовать.

Педагогическая деятельность Х. Абовяна в Тифлисе и Ереване /1836-1848 гг./ Борьба против схоластики в обучении и воспитании во имя новой школы и передовых педагогических методов. Цель педагогической деятельности - облегчить обучение школьников и открыть доступ широких масс к науке и культуре.

Торможение со стороны реакционных сил педагогической

деятельности Абовяна. Значение его деятельности. Европейские деятели культуры об Абовяне (Кох, Неизвестный француз и др.).

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ СЕТУ

Я. Симм (Тартуский ГУ)

На территории юго-восточных эстонцев этническая группа сету является своеобразной языковой, этнографической и т.д. единицей. Их диалект отличается от других южно-эстонских диалектов. Сету имеют также своеобразную топонимику.

Автор доклада собрал топонимику сету бывшей Сатсерской (Зачереньской) волости, где эстонцы и русские живут вперемешку. Местные эстонцы говорят, все же, только по-эстонски, хотя русский язык повлиял на их говор.

Топонимика на исследуемой территории является эстонской и русской. В настоящее время русские деревни могут иметь исконно эстонские названия, а эстонские деревни русские (Kollsova < Колосово, Колосовка). Некоторые местные названия выступают параллельно на обоих языках (Mustoja - Черный ручей, Jänesee - Зайцево). По этому исследованию топонимики этой территории может дать нам правильные ответы на некоторые вопросы о бывших этнических условиях.

На территории больше русских, чем эстонских местных названий, которые говорят о том, что бывшие русские деревни эстонизировались, напр., Satseri < Зачеренье, Kundruae < Кондрашево.

ЛЕКСИКА ПИЩИ И КУХОННОЙ УТВАРИ В ПСКОВСКИХ ГОВОРАХ

А. Артемов (Псковский пед. инст.)

I. Диалектические экспедиции Псковского педагогического института и Ленинградского университета, проводившиеся в течение ряда лет, собрали ценный материал, который дает возможность подробнейшего изучения всех особенностей псков-

ских говоров. Настоящий доклад основан на данных псковской картотеки Псковского областного словаря. Кроме того были использованы материалы словарей (опыты Даля, Подвысоцкого, Добровольского и др.).

2. В псковской лексике пищи и кухонной утвари можно выделить несколько категорий слов в плане их территориального распространения: а) Слова, встречающиеся и в с-в-р и в в-в-р наречиях в одинаковом значении (например, и з в а р а - Добровольский 295, Халанский 367, Даль I 212 курск., тамб., орл., пск., твр., Опыт-ряз., тамб., орл., твр.) и в разном (ср. псковское к о к о р а - лепешка и у Даля - бревно); б) Слова, известные всем северозападным говорам; в) Слова с пометой "псковские"; г) Слова не отмеченные словарями (крёпка-начинка, болка-пирог без начинки, и т.д.).

3. Большая часть изученных нами слов относится к севернорусской лексике. Это естественно, если учесть то, что по происхождению псковские говоры (причисляемые ныне к среднерусским) - севернорусские. Имеется определенная лексическая близость со смоленскими говорами и с белорусским языком. Несомненно, что псковская лексика в какой-то степени близка новгородской, но за отсутствием Новгородского областного словаря показать это в данной работе не представляется возможным.

4. Степень распространенности тех или иных слов по псковским говорам различна: одни встречаются только в отдельных районах, другие - повсеместно. В разных районах области одно и то же слово может иметь разное значение: например, п о х л е б к а может означать суп, окрошку и суп из грибов.

5. Данные этимологических словарей позволяют выделить слова, относящиеся к индоевропейской лексике (каша, капуста, горох, волога); общеславянскими можно назвать такие слова, как квас, кутья, коровай, похлебка, в то время, как с т у д е н ь, вероятно, только восточнославянское. Возможно, что б л и ц н и б о т в а - заимствования из немец-

кого (ср. нем. Pilz - гриб и Beete - красная репа).

6. Процесс замены диалектных слов литературными, который наблюдается прежде всего в таких лексических сферах, как сельское хозяйство, орудия труда, одежда и т.п., в лексике пищи и кухонной утвари проявляется в меньшей степени, так как виды кушаний, то, из чего они изготавливаются и способы их приготовления мало чем отличаются от прежних.

"ВОЗВРАТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ)".

Б.Норман (Лен. ГУ)

Болгарский язык обладает несколько иной системой возвратности, нежели русский, - более четкой и широкой.

Приняв за основу многочлен $S + V + се + O$ (S - подлежащее, V - глагол, $Се$ - возвратная морфема в болгарском языке O -дополнение - члены, релевантные для нашего анализа), при постепенной элиминации всех членов получаем следующие четыре схемы:

$$\begin{array}{l} S + V + се + O \\ S + V + се \\ V + се + O \\ V + се \end{array}$$

Это и есть схемы возвратных конструкций в болгарском языке, которые мы последовательно рассмотрим. Возвратные глаголы типа мия се, смея се (мыться, смеяться) и т.п. мы исключаем из поля зрения как лексический класс.

I. Конструкция $S + V + Се + O$. Это схема страдательных конструкций, образующихся только от переходных глаголов. O здесь может быть выражено двойко, отсюда - 2 типа полных страдательных оборотов:

А) т.н. "идеальный" пассив, напр., СТАЧКАТА СЕ ПОДГОТВЯ ОТ ПРОФСЪЪЗ. O здесь представлено существительным или местоимением с предлогом от. Морфема $Се$ служит формальным признаком пассива. В русском языке этому типу соответствуют

полные возвратные страдательные обороты с агенсом-дополнением в творительном падеже: Стачка подготавливается профсоюзом.

5. Специфическая конструкция с модальным оттенком желания (нежелания, напр., НЕМИ СЕ ПИШЕ ТАЗИ СТАТИЯ ('Мне не хочется писать эту статью'), ЯБЛКИ МУ СЕ ЯДАТ ('Ему хочется яблок')). О выражается при помощи дательного падежа местоимения и существительного. Эти конструкции обычно не считаются страдательными. Однако и для них характерен основной признак пассива - направленность действия на подлежащее (сх. V + се). Функция се здесь синтаксическая. В русском языке таких образований нет, есть лишь несколько близкая группа конструкций типа МНЕ ПРЕДСТАВИЛАСЬ ТАКАЯ КАРТИНА. ЕМУ СНИЛСЯ ГОРОД и т.д.

2. Конструкция s + v + Се, страдательный оборот с опущенным дополнением: СТАЧКАТА СЕ ПОДГОТВЯ. СТАЧКА ПОДГОТАВИВАЕТСЯ. Как в болгарском, так и в русском языке, функция Се (-ся) морфологична, глагольное действие направлено на субъект, но в силу синтаксических причин возможны определенные семантические оттенки - т.н. "средние" и т.д.

3. Конструкция V + Се + О, специфическая безличная конструкция с модальным оттенком желания (нежелания, образующаяся как от переходных, так и непереходных глаголов, напр: ПИШЕ МУ СЕ ('ему хочется пить'), НЕ МУ СЕ ХОДИ ('Ему не хочется уходить')). Функция Се в данном случае - синтаксическая. В русском языке схема этих образований есть, в определенных стилях речи (напр., поэтическом) они весьма распространены, но вообще для русского языка этот тип не характерен, не развит. Существует лишь несколько глаголов, образующих такие конструкции: МНЕ НЕ СПИТСЯ, ЕМУ НЕ РАБОТАЕТСЯ и т.д.

4. Конструкция v + Се, безличная возвратная конструкция, напр., ПО ТРЕВАТА НЕ СЕ ХОДИ ('по траве не ходят'). Безличная форма образуется практически от любого глагола, независимо от его вида и переходности /непереходности. Функция возвратной морфемы-морфологическая. В русском языке этот тип отсутствует, ему соответствуют т.н. неопределенно-личные предложения.

А.Валагина

Лирика Сумарокова неслужила основой для возникновения русского романса. К этому приводит то новое в его песнях, которое качественно отличается от подобной лирики Тредиаковского и Ломоносова. Можно отметить своеобразие ритмики некоторых песен Сумарокова. Такие строки, как:

Не терзай ты себя,
Не люблю я тебя.
Полно время губить -
Я не буду любить.
Не взята тобой я
И не бужу твоя... (34)

напоминают лучшие образцы лирики подобного рода в 19 веке.

Содержание лирических песен очень несложно и строится обычно по одному образцу: это - обращение к своей возлюбленной (или к возлюбленному) с жалобой на неразделенную любовь, клятвами в вечной верности и пр. Общеизвестно, что стихотворные произведения Сумарокова отличаются чрезвычайно разнообразной и богатой строфикой.

Причина своеобразного построения песен у Сумарокова в том, что он мыслил строфу не как нечто однообразное, многогонное, а как бы состоящую из отдельных музыкальных частей. Чаще всего две части строфы подчеркивают две разные стороны мысли (воспоминание и прямое обращение, жалобу и мольбу и пр.), две грани образа.

Новый тип поэзии, новый строй образцов, новая система стихосложения - все это подготовило основание для развития русской вокальной лирики в её жанровых разновидностях.

Среди всех песен (а их у Сумарокова, как известно, 151) можно выделить те, которые по своему сюжету, лирическому строю и стилистике выпадают из общей массы. Это песни с са-

тирическим уклоном, такие как "Савушка" (песня 27), "Лжи на света нет меры" (песня 116), песни исторические: "О ты крепкий, крепкий Бендер град" (песня 19), песни представляющие из себя стилизацию под фольклор: "В роще девки гуляли", "Где ни гуляю, где ни хожу" и др.

Особый интерес представляют театральные песни Сумарокова.

Исполнявшиеся со сцены русского театра, они зачастую носят характер обобщенных философских высказываний нравственного порядка, наставлений и поучений. Первые четверостишие, несущее в себе основную смысловую нагрузку, служит постоянно повторяющимся припевом.

В своих театральных песнях Сумароков достиг удивительной легкости и изящества в языке. Такие строки, как:

"Быстрейшие волны,

Легчайшие ветры

Еще постоянной

Как сердце твоё ... " (песня 138)

служат достойным подтверждением высоких и правдивых слов, сказанных Дмитриевским в его "Слове похвальном..."

"... Сами музы, кажется изъяснялись пером Сумарокова. Не удивительно, что песни его были везде прославляемы; петь, и донные еще поются. В них виден во всей полноте священный дар Анакреона и Сафо..."

Кестина Н.Г.

ЧААДАЕВ И ДЕКАБРИСТЫ

Тайные общества давно привлекали к себе внимание исследователей. Но рядом с декабристами стояли люди, которые не будучи членами тайного общества, оказывали влияние на их возникновение и развитие. Среди них видное место занимает П.Я. Чаадаев.

Вопрос об участии Чаадаева в движении декабристов не решен и сейчас. Начало различным версиям о членстве Чаадаева

+ Дмитриевский И. "Слово похвальное А.П. Сумарокову" С.-П. 1807 г.

ва положили сами декабристы. В показаниях на следствии некоторые из них называли Чаадаева членом тайного общества, другие отрицали его участие. Не ясен вопрос ни о времени принятия его в общество, ни о его участии в нем.

Согласно докладной записке Грибовского, в 1819 г. Чаадаева испытывали для принятия в тайное общество¹. В 1820 г. Н.Тургенев разговаривает с Чаадаевым о важнейшем вопросе того времени - об освобождении крестьян - и уверяется, что тот может много "способствовать распространению здравых идей об освобождении крестьян", призывает его сделать "из сего святого дела главный предмет своих занятий, своих размышлений" и обращать других людей, чувствующих непристойность крепостного состояния, к этой же цели².

Но тем не менее к числу первых декабристов П.Я. Чаадаев не принадлежит, хотя то, что он знал о существовании тайных обществ, не вызывает сомнения. Впоследствии самый близкий друг Чаадаева - И.Д. Якушкин - вспоминал, что ему было поручено принять Чаадаева в общество только в 1821 г.³

Чем же можно объяснить такой долгий срок "испытания"? Известно, что многих принимали в члены тайного общества вообще без "испытательного срока". Версия о том, что сам Чаадаев не стремился к вступлению в тайное общество, отпадает. И.Я. Якушкин пишет: "Когда Чаадаев приехал в Москву, я предложил ему вступить в наше общество; он на это согласился, но сказал мне, что напрасно я не принял его прежде. Тогда он не вышел бы в отставку и постарался бы попасть в адъютанты к в.к. Николаю Павловичу, который очень, может быть, покровительствовал под рукой тайное общество, если бы ему внушить, что это общество может быть для него опорой в случае восшествия на престол старшего брата"⁴.

1 Русский архив, СПб, 1875, кн. 3, стр. 427.

2 Там же, 1872, стр. 1205-120.

3 Записки И.Д. Якушкина. М., 1951, стр. 46.

4 Записки И.Д. Якушкина. Изд. АН СССР. М., 1951, стр. 46.

Очевидно в том, что Чаадаев не стал раньше членом тайного общества, виноват не только он. Возможно, что сами декабристы оттягивали его принятие в общество. Может быть, это произошло потому, что у Чаадаева уже в то время появилась некоторая скептическая оценка исторического развития России. На мрачное настроение Чаадаева в то время указывают многие письма его друзей и родных. Может быть, этим и было вызвано послание к нему Пушкина.

Принятие Чаадаева в общество связано с именем Н.Тургенева, который в 1819 г. и почти до отъезда своего за границу был одним из руководителей тайного общества. Скептицизм П.Я.Чаадаева не мог оттолкнуть Н.И.Тургенева, который и сам мало верил в возможность улучшения и европейской и русской действительности.

Страстно ненавидя рабство, Н.Тургенев делает все возможное для освобождения крестьян. Для этого он участвует в создании легального общества по освобождению крестьян, пишет докладные записки, этой цели было подчинено и участие его в тайном обществе. Больше всего Тургенев ценил людей, могущих что-либо сделать для освобождения крестьян. Возможно, что таким человеком и представлялся ему Чаадаев. В "Семь Благоденствия", где было много ненадежных членов, он его принять не решился. Но как только было создано новое, более радикальное и надежное общество, Чаадаев получил приглашение вступить в него. Но в этот период общество только создавалось, деятельность его членов начала оживляться в 1823 г., но в этот же год Чаадаев уезжает за границу и реально не принимает участия в деятельности тайного общества

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ "ВЕСТНИКА
ЕВРОПЫ" КАРАМЗИНА (ОТНОШЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВО-
ЛЮЦИИ И ФОРМАМ ПРАВЛЕНИЯ)

С.Ю.Липманович (Горьковский ГУ)

Начало XIX в., первые годы александровского правле-

ния, были новым этапом в общественно-литературной деятельности Н.М.Карамзина. В эти годы он выступает как редактор журнала "Вестник Европы" и как автор ряда политических статей, опубликованных в этом журнале.

"Вестник Европы" этих лет изучен недостаточно. Специальных трудов, посвященных изучению "Вестника..." и политических взглядов Карамзина того периода времени, почти нет. Сведения о журнале имеются лишь в общих работах. М.Н.Погодин в исследовании "Н.М.Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников" пишет о том, как принял Карамзин установленные новые порядки. "Вестник..." за период 1802-1830 гг. разбирается в работах Гиппиуса В.В., помещенных в Ученых записках Ленинградского университета (1939 г.), и в "Очерках по истории русской журналистики и критики" и в статье Д.Комарова в той же книге. Анализ журнала дается Г.А.Гуковским в У томе "Истории русской литературы". Интересными для изучения политических взглядов Карамзина конца XVIII-начала XIX века являются статьи Ю.М.Лотмана: "Эволюция мировоззрения Карамзина 1790-1803 гг." и "Этика и тактика революционной борьбы в русской литературе XVIII века". Интересная характеристика "Вестнику Европы" дается в книге В.Г.Березиной "Русская журналистика первой четверти XIX века".

На страницах журнала освещались наиболее актуальные вопросы общественной жизни Западной Европы и внутренней жизни России того времени. Это - о Великой французской революции, о ее значении и влиянии на другие страны, о наиболее приемлемой форме государственного правления о роли и значении пресвещения.

Отношение Карамзина к революции было неодинаково в разные периоды его жизни. В годы издания журнала оно было явно отрицательным. "Революция подобна страшным землетрясениям, которые отверзают земные недра и низвергают государство"¹, - говорится в статье "Торжественное восстановление католической религии во Франции". Отрицательное отношение к французской революции видно и в ряде других статей: "Всеобщее обозрение 1802 года" ("Вестник Европы", 1802, № 1); "О силе Англии"

¹ "Вестник Европы", 1802, № 9, стр. 89.

("Вестник Европы", 1802, № 7); "Приятные виды, надежды и желание нашего времени" ("Вестник Европы", 1802, № 12). Наиболее ярко выступает отношение Карамзина к разным этапам революции в "Истории французской революции, изображенной из латинских писателей". Особенно резко выступает Карамзин против якобинской диктатуры, которая вооружила, по его словам, против Франции весь мир. Он называет якобинцев безумными, осуждает их за террор, за казнь короля, за отсутствие добродетели.

Под влиянием событий во Франции Карамзин отрицает революционный путь преобразований, так как он чреват опасностями: многочисленными жертвами, волнениями народа. Самым лучшим он считает путь мирных преобразований, как в Англии, когда "в 1688 г. произошла благодетельная революция без всякого кровопролития, когда англичане основали общественную свободу гораздо надежнее и благоразумнее, нежели 100 лет после французы"¹. Карамзин приходит к выводу, что лишь "одна благая воля законных правительств должна исправить несовершенство гражданских обществ"². И значение революции он видит в том, что она объяснила идеи умам, "которые теперь от одних мудрых законных властей ожидают лучшей доли для человечества в гражданском порядке"³.

Большое внимание уделяется в журнале Бонапарту, с именем которого Карамзин связывает восстановление порядка во Франции. Бонапарт для него "герой-миротворец", спасший Францию от безумия директоров". Заслуги Наполеона в том, что он "умертвил чудовище революции", "усмирил внутренних врагов, даровал мир, воцарил справедливость, утешил несчастье..."⁴. Карамзин видит необходимость сильной, единоначальной власти в период борьбы с анархией, но дальнейшее усиление власти Бонапарта вызывает в нем опасение, потому что Франция возвратилась к тому, что было раньше, с той разницей, "что королевское правление ограничивалось парламентом и собрания-

1 Там же, № 7, стр. 260.
2 Там же, № 12, стр. 316.
3 Там же, № 8, стр. 376.
4 Там же, № 22, стр. 14.

ми провинциальных чиновников, а воле консульской все должно покориться в безмолвии". "А деспотическое правление, вышедшее из революции, которую хотели ограничить беспредельную королевскую власть, не может быть любимо гражданами. Когда перестанут бояться возвращения анархии, тогда и благодеяния его (Наполеона) забудутся. Увидят лишь гордое самовластье"¹. Поэтому Карамзин стоит за ограничение власти монарха (деспота) путем законов. "Только умеренная монархия, основанная на твердых законах, спокойна, счастлива и долговременна"². Карамзин, таким образом, является противником деспотической формы правления, но он не сторонник и республиканской. Доказательства в пользу истинной монархии приводятся в "Последних политических мыслях, предложенных Неккером" (1802, № 2 - В.Е.). Здесь подробно разбираются республиканский, деспотический и монархический способы правления и отдается предпочтение для великих держав истинным монархиям во главе с монархом, мудрыми законами. Примером может служить монарх прусский, который "на победах основал славу свою и мудрыми законами утвердил ее. Наследник самовластья, он был не велик сам собою и ограничил власть свою, преодолел самую склонность, которая вела его к деспотизму"³. Опорой государя в таком государстве должно быть дворянство - "душа и благородный образ всего народа".

Рассматривая внутреннее положение России, Карамзин отмечает в ней спокойствие. Россия в его представлении - не деспотия, так как правление Александра I, по его словам, началось с издания мудрых законов. Одним из самых мудрых Карамзин считает закон об учреждении школ в сельских местностях, ибо только просвещение "удаляет государство от кровопролития, а людей от раздоров и преступлений"⁴, ибо просвещение растит юношей в повиновении законам, в преданности к главе государства"⁵. Все это порождает у Карамзина уверенность в возможности проведения реформ сверху Александром I.

1 "Вестник Европы", 1802, № 21, стр. 58-59
2 Там же, № 22, стр. 156.
3 Там же, № 1, стр. 44-45.
4 Там же, № 8, стр. 322.
5 Там же, № 15, стр. 226.

К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ М.Н.НОВИКОВА

А.Регинский (Тартуский ГУ)

Эта тема еще не являлась предметом специального исследования, хотя на видную роль М.Н.Новикова в истории общественного движения первой четверти XIX века указывалось во многих работах (В.И.Семевского, М.В.Нечкиной). В докладе рассматривается деятельность М.Н.Новикова только в 1818 году. Это ограничение вызвано многими причинами, основными из которых являются: а) активизация деятельности Новикова именно в этот период; б) тот факт, что к 1818 году относятся наибольшее количество фактических материалов. Вообще же следует отметить, что трудность работы во многом увеличивается из-за очень малого числа документов, касающихся личной и политической биографии М.Н.Новикова. Кроме вышеизложенного, в этой части определяется круг проблем, связанных с темой, и вычисляются те из них, на которые в докладе будет обращено особое внимание.

В 1818 году, в преддверии варшавской речи Александра I, общественность России особенно волновали вопросы, связанные с крепостным правом. Генерал-губернатор Малороссии Н.Г.Репнин обратился к украинскому дворянству с призывом урегулировать каким-то образом отношения между помещиками и крепостными (правда, ни о какой отмене крепостного права речь не шла). Одновременно с близким проектом обращается к правительству помещик Кочубей, готовый провести реорганизацию в своих поместьях. В работе сделана попытка доказать, что оба проекта были инспирированы М.Н.Новиковым.

М.Н.Новиков был одним из организаторов "Общества училищ взаимного обучения". Однако попытки организовать подобные школы в Полтаве он не сделал. Вероятно, это было связано с тем, что такое предприятие могло бы повредить ему в глазах консервативного украинского дворянства. С тем же связано и его вступление в другое Вольное общество -

"Любителей российской словесности", - хотя сведения о каких-либо литературных опытах Новикова до нас не дошли. Полтавский чиновник, которого приняли в свое общество почтенные литераторы, да еще в один день с графом Милорадовичем - все это придавало Новикову определенный вес. Завоеванию авторитета способствовало деятельное участие Новикова в организации Института благородных девиц и видимое неучастие в выкупе Шешкина. С той же целью, вероятно, Новиков упорно добивается следующего чина или ордена (это видно из его писем к Репнину). В результате мы приходим к выводу, что общественная деятельность Новикова была направлена на завоевание авторитета в широких кругах украинского дворянства.

Рассматривается деятельность масонской ложи, учрежденной Новиковым в Полтаве. В научный оборот впервые вводятся обнаруженные нами протоколы заседаний этой ложи. Мы замечаем, что ни свободомыслия, ни стремления к масонской конспирации, к которой тяготел Пестель, здесь нет. В то же время Новиков объединил почти всех ведущих чиновников и уездных предводителей дворянства Полтавы и губернии. Вероятно, в масонской ложе при помощи, с одной стороны, своего веса и авторитета, а, с другой - самой сути масонства Новиков намеревался "воспитывать и создавать определенное общественное мнение."

Выводы: целью деятельности Новикова в Полтаве была организация общественного мнения дворянства, которая позволила бы в будущем провести в жизнь какие-то "минимальные, но реальные меры" (хотя бы те, которые предлагал в своей речи Репнин). Тактика Новикова - тактика медленного воздействия на широкие круги украинского дворянства находилась в кругу общих размышлений декабристов в 1818-20 годах о путях общественных преобразований.

РУССКИЕ ТЕКСТЫ О КРОВОСМЕСИТЕЛЕ

Г.Суперфин (Тартуский ГУ)

По сложившемуся в современной науке мнению, которое

не расходится с мнением ученых прошлого, понятие инцеста достаточно архаично и связано с противопоставлением человеческих организаций всем остальным.

Термины для инцеста имеют словообразовательными моделями в европейских языках двучленные композиты, где одним из компонентов являются изоморфные в данном случае "аровь", "род", "честь"; другим - "грех", "порча", "помеха".

Вводится понятие "инцестная ситуация".

Рассматривается отражение инцестных ситуаций в творчестве европейских народов.

Сводятся воедино мысли ученых, посвятивших свои работы славянским памятникам симцестной ситуацией.

Русская письменная традиция знает следующие тексты:

П о в е с т ь о папе Григории,
Л е г е н д у об Андрее Критском,
С к а з а н и е об Иуде-предателе.

("Повесть о царевице Велиаме" XVIII века в докладе не рассматривается").

На основании дистрибутивного анализа этих произведений реконструируются возможные пратексты. Для проверки результатов привлекаются данные фольклора разных народов.

В докладе также рассматриваются отдельные вопросы, связанные с некоторыми мотивами наших текстов:

а) идея "коллективного греха", где коллектив - семья (род), куда также включается институт кумовства. (Грех па - дает на весь коллектив, освобождает же его от греха один человек из этого коллектива);

б) общебалканские и циркумбалканские сюжеты, построенные на инцестной ситуации.

ЛИРИЧЕСКИЕ ДРАМЫ А.БЛОКА И ТЕАТР СИМВОЛИСТОВ

Б.Тух (Тартуский IV)

Лирические драмы А.Блока - "Балаганчик", "Король на площади", и "Незнакомка" - представляют собой единый цикл, в котором выразился кризис сознания поэта 1905-06 гг.,

вызванный во многом событиями первой русской революции. Блок обращался к драматургам трижды, и все три раза - в моменты наиболее острых переломов в его мироощущении. Объяснение этого лежит, по-видимому, во взгляде Блока на драму, как на высшее проявление творчества, и понятно, что в момент наибольшего напряжения душевных сил Блок выбирал именно драматическую форму.

Единство цикла заключается в общности цели - показа различных сторон переживания "отдельной души", запутавшейся в противоречиях, а также в месте, которое эти драмы занимают в истории символистской драматургии.

На вопрос о принадлежности лирических драм Блока к символизму трудно дать односложный ответ. Специческое развитие конфликта у Блока неадекватно заложенной в пьесу идее, что отвечает основному принципу символизма: слово-символ не должно соответствовать внешнему значению слова; действие в символистской драме должно быть, как требовал В.Брюсов, лишь бессильным, но единственно возможным намеком на более сложную "духовную" жизнь. Условность действия могла подчеркиваться у символистов симметричностью, и симметричность сцен "Незнакомки" напоминает подобную, хотя и более обнаженную симметричность драмы Ф.Сологуба "Ванька-ключник и пах Леан".

Однако при подробном рассмотрении трилогии лирических драм все более очевидными становятся расхождения Блока с теорией и практикой символистского театра. (Заранее оговоримся - различное отношение Блока к символизму к иронии и лирике, как и другие вопросы, подробно рассматривающиеся в исследовательской литературе: в работах Н.Волкова, П.Громова, И.Дукора и др. - нами оставлены за рамками доклада).

Если для теоретиков символизма осязаемое - лишь намек на высшую жизнь духовного порядка, то через все три лирические драмы Блока проходит мотив единич в своей противоположности духовного и чувственного, земного, начал. Для Блока корни этого слияния - борьба лежат не только в философии Вл.Соловьева (как раз в год создания лирических драм у Бло-

ка произошел разрыв с кружком "соловьевцев"), но и прямо в творчестве Фр. Ницше.

Как раз в это время Блок проявляет интерес к статье Ницше "Рождение трагедии", основным положением которой явилась идея о создании искусства путем объединения гармонии — Аполлона (соответствует духовному началу) и дисгармонии, разгула, буффонады Диониса — плотского начала, которое вдохнуло в искусство живую жизнь.

В античной трагедии, по мнению Ницше, хор служил для отчуждения зрителя от происходящего на сцене, подчеркивалась условность действия. Симвелисты же, выводя на сцену хор, делали его носителем так называемой "единой воли" — Идея действия, как воплощения "единой воли" возникла как результат отсутствия сильных характеров. В отношении к этому явлению резко проявились разногласия Блока с принципами символистского театра. Для Брюсова, Сологуба, Вяч. Иванова отсутствие сильных характеров — ступень к высшему, имеющему вечную ценность искусству, для Блока — болезнь века и причины для выпадов против идола символистов — Метерлинка.

Вводя "единую волю", символисты пытались заменить волевые характеры либо внеконфликтным участником — хором, либо путем вынесения её за рамки пьесы — в таких случаях она только ощущалась, но не была представлена на сцене. В последнем случае её можно было назвать и реком, и обстоятельством — это ничего не меняло. Главным было её вмешательство в конфликт.

В "Балаганчике" Блок пародирует эту концепцию. "Автор", вмешивающийся в действие, есть пресловутая "единая воля", хотя и бестолковая, сниженная до пошлости, но не выходящая из своей роли. Такое пародирование, а также откровенная издевка над мистикой, была воспринята многими, в том числе А. Белым, как "кошунство". Но даже Г. Чулков, близкий в то время к Блоку, очень сдержанно принял "Балаганчик".

Далекий от символистского субъективизма и субъективизм Блока. Если, например, для Сологуба "я" — воплощение всей действительности, то "я" Блока — душа, страдающая от яв-

ной объективной действительности.

Заслуживает рассмотрения вопрос о связи драмы "Король на площади" с пьесой Э. Верхарна "Зори". При всем внешнем несоответствии, между этими драмами есть идейная связь: и у Блока, и у Верхарна борьба ведется за сохранение или гибель определенного символа — города Опидомань (в "Зорах") или статуи Короля. Аналогично изображают Блок и Верхарн стихию восстания, однако для Блока еще нужно сделать поправку на обычное единство двух борющихся сил, на слияние "лика Свободы" и "лика змеи".

Не следует оставлять без внимания также полное отсутствие у Блока интереса к главному для символистов вопросу "народной драмы", "театра как соборного действия".

Революционизирование театра для Блока заключалось в дальнейшем развитии принципов обычного современного ему театра, в развитии динамики драматического действия. Оказали на Блока влияние и идеи, свойственные ему только в год создания лирических драм.

Все это привело к тому, что лирическая трилогия драм Блока, внешне имеющая черты сходства с символистской драматургией, на деле разрушала символизм изнутри.

"МЫСЛЬ" ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА (РАССКАЗ И ДРАМА)

Н. Чикалова (Тартуский IV)

Рассказ "Мысль", написанный в апреле 1902 года — крупное "программное" произведение Л. Андреева, в котором поставлены сложные философские и этические проблемы, — исследован еще очень слабо. Критика (А. Луначарский, К. Арабажин, М. Морозов, В. Львов-Рогачевский и др.) давала лишь самую общую характеристику проблематики рассказа, к тому же она явно устарела и сама нуждается в историческом освещении. Для изучения мировоззрения и творческого метода Л. Андреева в начале 1900-х годов возникает необходимость детального и глубокого монографического анализа этого рассказа.

В 1913 году Л. Андреев создал на основе рассказа "Мысль"

одноименную драму, поставленную на сцене Московского Художественного театра. Сравнивая рассказ и драму, можно более конкретно проследить характер эволюции взглядов писателя.

Рассказ "Мысль" тесно связан с другими произведениями Андреева начала 1900-х годов своей антимещанской направленностью. В рассказе проявилось непримиримое отношение писателя к мещанской морали. Изображение краха доктора Керженцева — мещанина и мелкого эгоиста, возомнившего себя "сверхчеловеком", которому "все позволено", — изображение страшной картины распада индивидуалистического разума указывает на гибельность индивидуализма для человека. Индивидуалистическое сознание, лишенное нравственных устоев и живых человеческих и общественных связей, приводит к полному разложению человеческой личности, к преступлению, торжеству звериного. Доктору Керженцеву, которому изменила "подлая мысль", хотелось "встать на четвереньки и ползать".

Доктору Керженцеву (индивидуалистическое сознание) противопоставлена в рассказе сиделка Маша (народное сознание). Однако, противопоставив гибельному индивидуалистическому сознанию народное сознание, Андреев не считает возможным опереться и на него, так как в нем отсутствует активное волевое начало, необходимое для уничтожения старого "страшного мира". Для народного сознания характерны доброта, самоотверженность и полная безличность. "Маша обладает странной и многозначительной способностью непроизвольно отражать на своем лице выражение всех других лиц", но "когда она одна, на лице ее отсутствует всякое выражение".

Указав на гибельность индивидуалистической мысли, Андреев в то же время ставит, вообще, под сомнение возможность познания истины, приходит к выводу о бессилии мысли (врачам-психиатрам так и не удается определить, здоров ли доктор Керженцев или сошел с ума). В этом сказались противоречивость общественной позиции Андреева: с одной стороны, резкое неприятие и критика общественно-социальных основ буржуазного миропорядка, а с другой стороны, — осознание тупика, представление об извечном господстве темных непознанных сил.

М. Горький высоко ценил рассказ Андреева как произведение, направленное против мещанской мысли. Хотя в этот период Андреев во многом был солидарен с Горьким, в своем рассказе он ведет с ним скрытую полемику (по свидетельству В. Львова-Регачевского, в образе писателя Алексея Савелова Андреев вывел Горького). Спор идет о человеке и его разуме. Андреев испытывал сильное колебание в определении человеческой природы. Он считал наиболее важным проникновение в бездну человеческой души с ее темными инстинктами и стихийной многоликостью.

В драме "Мысль" общественно-социальная критика несколько приглушена. Основное внимание Андреев уделил изображению глубоких внутренних переживаний, драме интеллекта. Значительную роль в развитии действия получил мотив фатальной предначертанности. Введены более глубокие психологические мотивировки поступков. Многие изменения обусловлены спецификой драматургии, но в большинстве случаев — совершенно новыми и особыми задачами, которые стремился решить Андреев.

Андреев пытался в драме "Мысль" практически реализовать теоретические положения "театра панпсихизма", которые он выдвинул в "Письмах о театре".

С.М. ТРЕТЬЯКОВ. ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

И. Газер (Тартуский ГУ)

Творчество С.М. Третьякова (1892—1937) мало изучено, а, между тем, он был одним из самых разносторонних и интересных авторов, работавших в 20—30-е годы. Третьяков выступал в литературе в качестве поэта, прозаика, драматурга, сценариста, переводчика, редактора, литмонтижиста. Задача доклада — на основании всех имеющихся у нас источников, как печатных, так и мемуарных, попытаться создать возможно более полный облик этого незаурядного человека и определить его место в истории русской советской литературы.

В этой части работы на основании хроники журнала "ЛЕР", некоторых автобиографических замечаний, а, в основном, све-

дений, любезно предоставленных нам вдовой писателя О.В. Третьяковой, составлена хронологическая канва жизни и творчества С.М. Третьякова.

Дается общая характеристика творческого пути писателя, его литературного наследия, краткая характеристика работ писателя.

В этой части работы мы рассматриваем творческий метод С.М. Третьякова на основе анализа его программных произведений: "Дэн Ши-хуа", "Рычи, Китай!", "Хочу ребенка" (обоснования такого выделения приводятся в докладе).

С.М.Третьяков в "ЛЕФе". С.М.Третьяков был одним из ведущих теоретиков "ЛЕФа"; в докладе этому периоду жизни и творчества Третьякова уделено особое внимание. Объектом исследования здесь являются его статьи "Наши товарищи", "Чем живо кино?", "Новый Лев Толстой", "Продолжение следует" и др. В одной из статей Третьяков предъявлял следующие требования к современной ему литературе: "Меньше стихов - больше журналистики.

Меньше камерщины - больше радио.

Меньше театра - больше кино.

Меньше лирики - больше утилитарики".

(А.Крученых, 15 лет русского футуризма. М., Изд. СОПО, 1928).

В докладе доказывается, что в собственной практике Третьяков не вполне воплощал эти истинно лефовские принципы, но, тем не менее, он был наиболее последовательным и убежденным лефовец.

Все многочисленное творчество Третьякова очень разнообразно по жанрам. Особенно интересно то, что, точно следуя концепциям "ЛЕФа", Третьяков невольно синтезирует жанры, так как вносит в них элементы публицистики.

К работе прилагается полная библиография произведений С.М.Третьякова и литературы о нем.

О ВЛИЯНИИ ЖИВОПИСИ НА ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ СТИЛЬ ГОГОЛЯ

А.Чернова (Тартуский ГУ)

А - Место живописи в творчестве Гоголя.

Связь "Гоголь и живопись" неоднократно подвергалась специальному (литературоведческому и искусствоведческому) исследованию.

Основные аспекты предмета исследования следующие:

а) Гоголь и живописцы (биографически и творчески);

б) Гоголь о живописи (литературно-критические и эстетико-исторические статьи, анализ произведений Гоголя о живописи и живописцах);

в) Влияние живописи как типа художественного сознания на стиль словесного искусства.

Цель настоящего сообщения - последний аспект проблемы

Б - Реализация в ткани произведения словесного искусства способа глядеть на мир глазами художника. При этом вопросы типа "рисунки писателя", "писатель как художник" нас в данном сообщении прямо интересовать не будут из соображений времени и места. Предлагаемый анализ остается в пределах изучения словесного текста и имеет в центре своего внимания вопрос зависимости стиля от живописных принципов художественного моделирования:

а) Цель и способ перенесения "света" (и "тени") как элементов живописного стиля в литературный текст;

б) Пространственное выражение как средство выражения временного континуума в живописном тексте;

в) Способы приписывания качества "зримости" незримому в живописном тексте.

И.С. ТУРГЕНЕВ И ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПОЖАРЫ
1862 ГОДА

Л. Смирнова (Горьковский ГУ)

Не будучи профессиональным политиком, как Чернышевский или Герцен, И.С.Тургенев обладал редкой способностью улавливать малейшие изменения в общественных настроениях. Это давало ему возможность и как писателю, и как общественному деятелю оказываться в самом центре литературно-общественной борьбы эпохи.

Большой интерес в этом отношении представляет роман "Дым", первые наброски которого относятся к зиме 1862-1863 года Баден-Бадена (и законченный там же в январе 1867 года). За это время политическая обстановка в стране и политические взгляды Тургенева претерпели существенные изменения. Одним из значительных событий, оказавшим большое влияние на политическую обстановку в России и на политические позиции Тургенева, были пожары 1862 г. и реакция на них общественного мнения.

Пожары 1862 г. до сих пор изучены недостаточно. Наиболее интересной работой о них остается статья С.А.Рейсера "Петербургские пожары 1862 г."

Причины пожара, по существу, до сих пор не выяснены. Но не так обстояло дело для современников. Не успели потухнуть пожары, как для большинства журналистов вопрос этот был "решен". Газета "Петербургские новости", отражавшая интересы, по преимуществу, буржуазных кругов, писала: "Из уст в уста передается таинственный слух. И один нашептывает другому и из дома в дом распространяется ужас - не несчастный случай вызвал это бедствие? не недосмотр, не простое проступок, не ребяческое легкомыслие обрушило на нас страшный удар. Крадущиеся в темноте злодеи, преступники, чужды роду человеческому, негодяи лишенные всякой человечности, говорят - это они бросили искру и раздули пожар, который обрек многие тысячи

на бедность и нищету..."¹.

С.А.Рейсер в своей статье делает следующий вывод:

1. "Что пожары в Петербурге в мае 1862 года явились следствием организованных поджогов (хотя и не исключает, что ряд пожаров были и по другим причинам).
2. Что пожары эти, если и не были совершены непосредственно агентами правительства, то, по-видимому группой контрагентов, какими-либо нитями восходящей к правительственным кругам и с ними связанной"². Мы не можем полностью согласиться с этой точкой зрения. Думается, что правительство не участвовало в поджогах, хотя могло использовать их, объявив виновниками революционеров.

Первое появление пожаров падает на март. В газете "Московские ведомости" от 20 марта читаем: "Нас пресят известия вследствие распространения ложных слухов о подробностях пожара, бывшего в доме Яковлева в ночь с 16 на 17 марта..."³ Но особенно распространение пожаров относится на май - июнь месяцы, когда ими были охвачены не только крупные города, такие как Москва и Петербург, но и другие города империи: за 27-31 мая выгорело 24 здания в Могилеве, в Малом Ярославле (44 здания, 130 лавок и присутственных мест).

Русская периодическая пресса в 1862 году уделяла много внимания пожарам. Так, например, пожар Апраксина рынка, т.е. самый значительный из всей массы пожаров Петербурга начался днем 28 мая, а уже утром 30 (т.е. когда еще пожар продолжался) газеты были переполнены указаниями на виновников и этих поджогов. В тех или иных вариантах вся пресса высказывалась за непосредственное участие революционеров в этих событиях. Одни делали упор на студентов, другие - на поляков, третьи - на всех вместе. При этом и многие либеральные органы пытались представить пожары как дело рук революционеров. Именно такой позиции придерживалась газета "Московские ведомости". В ней подробно описывается место и время пожаров, а также и убытки. Например, читаем: "21 мая в 2 часа ночи пополуночи, Якимовский части произошел пожар. При изыскании оказалось, что пожар первоначально усмотрен был женой домовладельца,

которая проснулась в 2 часа ночи, заметила пробывающее снаружи в окне пламя, не отчего это произошло — неизвестно... в умыленном поджоге подозрений ни на кого не изъявлено"⁴

Первая публикация о поимке виновников относится к 19 мая 1862 года. "Ночью 9 мая рядовые Дегтярев и Кутузов, объезжая ночным объездом Пречистинскую часть, заметили двух неизвестных ехавших верхом на двух лошадях и, когда стали их преследовать, то один из них погнав лошадь в переулок, соскочил с нее и скрылся, а другой пойман и представлен в полицию. Он оказался Сергиевского посада мещанин Пиратов"⁵ Несколько позже в сентябрьском номере опубликовано довольно интересное сообщение о "Случае на пожаре в Торжке". В Торжке, как вероятно и в других городах, учреждены ночные и дневные караулы, которыми и взяты несколько лиц, бродящих на краях города. В числе таких подозрительных лиц замечен на Филипповой горе, прохаживавшийся несколько дней неизвестный человек с козлиной бородкой, одетый в платье, похожее на то, какое носят приезжие иностранцы-фигляры. Господин этот курил папироску. Караульные ему говорили, что курить в городе не позволено и хотели его за это представить в городническое управление, но он бросил папироску и поспешил уйти, чем, разумеется, навел на себя подозрение, особенно в настоящее время, когда народ пожарами напуган в разных местах и слухами о поджигателях. Как нарочно, 18 июля в Торжке случилось два пожара. В обоих случаях причиной пожара оказались поджоги"⁶.

О пожарах, кроме "Московских ведомостей" писали "Северная Печта" и "Русский Инвалид". Так из "Русского Инвалида" узнаем о подробностях пожара 28 мая "пожар начался в 2 1/2 часа пополудни по Апраксиному переулку в доме Трифона, но был тотчас потушен, в сарае этого дома найдена тлевшая пакля, вероятно с умыслом туда брошенная"... Жители напуганы случившимся, все озабочены, "каждый подбирает свое имущество в сундуки и узлы, чтобы при крике "Пожар" удобнее было его спасать, никто почти не спит... К несчастью, пожары сменяются другими и размеры их становятся громадными... По городу ходят слухи о поджигателях, те и дело толкуют о схвачен-

ных и уличенных в преступлении, о находимой у них массе из древесных опилок, смолы и пороха... напасть на след этих людей трудно, ибо толки ходят обывчивые, одни говорят, что виновны пожаров множество скопившихся людей без дела и считающих жить грабежами, другие же, что у поджигателей главная цель производить беспорядок и, довести жителей столицы до крайности"⁷

Позиция либеральных кругов вызвала возмущение Герцена, который в "Колбколе" иронически освещал позицию прессы в отношении пожаров. Тургенев же занимает другую позицию, ему казалось, что поляки и революционеры жгут Русь. Все это подготовило Тургенева к той позиции, которую он принял в отношении Польского восстания. С такими взглядами он наблюдал неудачные действия революционеров, он скептически относился к революционерам, что проявилось в образе Губарева (Огарева) и изображении "молодой эмиграции" в "Дыме".

- Ссылки: 1. "Каторга и ссылка", 1932, №10.
2. Там же, стр. 106.
3. "Московские ведомости", 1862, № 62, стр. 493.
4. Там же, стр. 115.
5. "Московские ведомости", 1862, №108, стр. 861.
6. Там же, № 194, стр. 1549.
7. "Русский Инвалид", 1862, № 112.

О ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

М.РЕММЕЛЬ Тартуский ГУ

В докладе рассматриваются проблемы фонологических доказательств с точки зрения взаимоотношения порождающих грамматик и афазии. Ставится вопрос об элементарных процессах в языке.

ON THE LINGUISTIC ASPECT OF CONTRASTIVE STRUCTURE
STUDIES
(LEXICAL VALENCY)

I. V. Lasareva
N. N. Nikishina

Ethnolinguistics is a new scientific field, which has appeared at the junction of linguistics, ethnography and anthropology. The correlation of language and reality, their intercommunication is the subject of the study of ethnolinguistics.

Languages differ in vocabulary, and this difference is generally correlated with the difference in social and cultural environment. Languages reflect reality. The word stock of a language corresponds to the needs of society. There is every reason to believe that people should have words for objects with which they are concerned and that they should lack words for objects with which they have fewer dealings. (Examples.)

Language does not exist apart from culture, understood as an inherited assemblage of practices and beliefs that determine the texture of our lives. "Cultures", as understood by R. Lado, "are the ways of people". If we ignore these cultural differences we shall misjudge our cultural neighbours, for a form of linguistic behaviour that to them has one meaning may have another one to us. Practically, one and the same phenomenon of the world, common to all the peoples, acquires quite, or almost quite different linguistic labels. (Examples.)

The modern scientific study of language has developed a special technique of descriptive analysis by which it is possible to deal with the significant matters of structure. These significant matters are indicated by formal patterns. Any pattern is assumed to consist of a system of form, meaning and distribution; this means that different patterns

signal different meanings. The reality of lexical meaning is expressed in certain ways of word combination, in the public norms of its functioning, in word valency or, in other terms, in its socially accepted lexico-semantic variants.

Valency is defined as a potential collocability of homogeneous elements of language. The essence of the lexical valency analysis is investigation of the combinability of the word under consideration. A certain element of language may be combined with other elements with a probability ranging from 0 to 1. (Examples.)

The lexical valency of two correlated words in two languages differs not only in their semantic structures but within one and the same lexico-semantic variant which exists in the semantic structures of these two words.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИЗДАНИЯ РАБОТЫ
В.И.ЛЕНИНА "КАРЛ МАРКС"

С.Прохницкая (Новгородский пед.инст.)

Работа В.И.Ленина "Карл Маркс" была написана в июле-ноябре 1914 и впервые напечатана в 1915 г. в XIII т. Энциклопедического словаря братьев Гранат. Связи с издательством братьев Гранат возникли у В.И.Ленина еще в 1908 г., когда он для него написал статью "Аграрный вопрос в России к концу XIX в."

Предложение редакции словаря написать статью в 75000 знаков о К.Марксе В.И.Ленин получил, видимо, в начале 1914 г. и сразу дал свое согласие.

Сроки представления рукописи были очень сжаты (до осени). 8 (21) июля 1914 г. в своем письме в редакцию В.И.Ленин вынужден был отказаться от дальнейшей работы в связи с острой политической обстановкой. Редакция словаря пишет письмо 12 (25) июля 1914 г., где убедительно просит В.И.Ленина продолжать работу, соглашаясь пойти на отсрочку представления статьи.

15(28) июля 1914 г. В.И.Ленин сообщил в редакцию, что он согласен продолжать работу над статьей.

Но работа была прервана арестом В.И.Ленина 7 августа 1914 г. в Поронине до 19 августа. Вплотную заниматься он стал статьей в Швейцарии, начиная со второй половины сентября 1914 г.

4(15) 1914 г. рукопись была отправлена в издательство.

3(16) января редакция извещала В.И.Ленина, что статья принята, но по цензурным соображениям она вынуждена изъять некоторые разделы. Том словаря со статьей вышел из печати в конце октября-начале ноября 1915 г. В словаре не были опубликованы две главы. Это разделы: "Социализм" и "Тактика классовой борьбы". Были изъят и другие разделы работы.

Изучение писем и других материалов показывает, что В.И.Ленин продолжал работу над статьей и после отправки рукописи в редакцию. Полностью работа В.И.Ленина "Карл Маркс" была опубликована только в 1925 г., а многие подробности написания и издания стали известны буквально в последние годы.

ДОНКЕРК - ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

В.Васильев (Новгородский пед.инст.)

В двадцатых числах мая 1940 г., в результате выхода немецких танков к побережью Ла-Манша, английский экспедиционный корпус, а также крупные части французской армии оказались прижатыми к морю в районе Донкерка. Над окруженной группировкой нависла угроза полного уничтожения или пленения. Однако англичанам удалось спасти свой экспедиционный корпус. В течении девяти дней - с 26 мая по 3 июня 1940 г. - из-под Донкерка было эвакуировано 338226 человек.

Вокруг "донкерского чуда" сложилось немало легенд. Согласно наиболее распространенной из них, англичан "спасло" вмешательство Гитлера, который преднамеренно "подал" английскую экспедиционную армию в надежде, что такой жест подготовит условия для мирной сделки с Англией. Эта версия нашла, к сожалению, отражение и в некоторых советских трудах. (См., например: "История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. I, стр. 223).

Недавние исследования советских и зарубежных авторов показывают, что успех донкерской операции был обусловлен не преднамеренным "попустительством" Гитлера, а общим военно-

-политическим положением, сложившимся тогда в Европе, а также просчетами немецкого командования.

Некоторые зарубежные исследователи (в частности, английский военный историк Д.Дивайн) склонны чрезвычайно преувеличивать значение донкерской операции ("Динаме"). При этом как правило, игнорируется решающая роль Советского Союза в спасении Англии от немецко-фашистского вторжения.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПРОВЕРКЕ ХИМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ

Т.Таммевески (Тартуский ГУ)

Стало традицией, что учащиеся задают для проверки химических знаний такие вопросы, ответы на которые не требуют обдумывания и анализа материала, а только механического повторения текста учебника и разъяснений учителя.

Из-за этого знания учащихся остаются поверхностными, формальными, и не решается перед школой стоящая задача, развивать у учащихся мышление при изучении химии.

С самого начала изучения химии является потребностью углублять в учащихся понятия о явлениях, их взаимосвязях и развивать в них так называемое "химическое" мышление.

Мышление развивается лишь при изложении и решении проблем, которые под силу учащимся.

Учитывая вышеуказанное, одной возможностью развивать у учащихся мышление является опрос, где вместо вопросов основывающихся на памяти, излагаются проблемы, которые они на основе имеющихся знаний в сила решать. Такое изложение вопросов повышает общую активность и общее внимание класса к устно отвечающему и заставляет учащихся обдумывать содержание явлений. При изложении несложных проблем в письменных и экспериментальных контрольных работах, учащиеся репродуцируют фактический материал и решают заданную проблему самостоятельно.

Особенно ценно при таком опросе учащихся повышение применения знаний, умений и навыков в решении практических вопросов и у учителя открывается возможность оценивать учащихся по их настоящим знаниям.

Всем преподавателям химии следует серьезно проанализировать существующую систему проверки и поднять её на уровень современности.

О СОСТАВЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХИМИИ В
ШКОЛАХ ЭССР

Э. Рейссар (Тартуский ГУ)

Состав преподавателей химии в ЭССР не удовлетворителен.

В большинстве средних и восьмилетних школ химию преподают люди, которые имеют квалификацию преподавателя биологии - химии или биологии - географии. Применение учителей с более широким профилем целесообразно в восьмилетних школах, но не в средних.

Учителя биологии - химии, несмотря на свой долгий опыт, не в состоянии преподавать химию на современном уровне.

Нагрузка преподавателей химии в восьмилетних школах обыкновенно 4 часа в неделю, в средних школах минимально 12 часов в неделю (когда все уроки по химии преподает учитель химии), т.е. менее нормальной нагрузки.

В средних школах, где преподаватель получает полную нагрузку по химии, должны быть, по крайней мере, два классных комплекта 7-м и в 8-м классах. Такими являются средние школы городов нашей республики и средние школы крупных центров.

Стаж преподавателей в основном 1-15 лет, реже немногим больше. Новые учителя химии требуются в многих средних школах (перспективы необходимости в преподавателях на 1966-1975 год).

В школах ЭССР кадры не распределены целесообразно. В средних школах имеется 2-3 преподавателя биологии - химии, причем никто из них не получает полной нагрузки.

Министерство просвещения ЭССР должно провести перераспределение преподавателей соответственно их квалификации.

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА ТРУДА В
ГРУППЕ "НОТ"

Я.Ф. Хуйк (Тартуский ГУ)

1. Работа проводилась на Тартуском кожевенно-обувном комбинате, где автор проходил практику в качестве инженера в группе НОТ.

На комбинате работает около 2 000 человек. Группа изучала организацию труда и рабочего места закройщика. Основной задачей исследования было выяснение влияния различных факторов на производительность труда. По предварительным данным в силу малочисленности и ряда других факторов производительность закройщиков нашего комбината была ниже, чем на других, более крупных специализированных обувных предприятиях.

2. Автор доклада занимался изучением организации рабочего места закройщиков. Другие члены группы НОТ изучали работу закройного цеха в целом: организацию труда, микроклимат и т.д.

Изучение рабочего места слагалось из следующих этапов:

- а) изучение организации - раскрой - и дальнейшее ознакомление со всеми последующими приемами раскроя;
- б) фиксирование времени, необходимого на отдельные приемы, путем хронометража и кино съемок;
- в) оценка приемов работы по затраченной энергии;
- г) психологическая оценка приемов;
- д) выработка новых приемов;
- е) организация рабочего места в соответствии с новыми приемами;

3. В результате новой организации рабочего места закройщика производительность труда увеличилась на 5%.

TRU Reematakegu

О МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ ОБУЧЕНИЯ

П.Лрве (Тартуский ГУ)

1. Мы считаем моделью некоторый объект вещественного воображаемого, знакового или смешанного характера, оперируя которым в процессе познания мы получаем определенную информацию об оригинале в силу некоторого, объективно существующего соответствия модели оригиналу.

2. Трактруя "обучение" в широком смысле, как приобретение организмом нового опыта, процессы обучения можно считать функционально определенными процессами систем сложного динамизма.

3. Моделирование процессов в системах сложного динамизма имеет функционально-структурный характер, т.е. совершается постепенный переход от самых общих функций к самой общей структуре, от нее к более глубокой функции и т.д.

4. В случае моделирования процессов обучения человека характер моделирования усложняется, поскольку мы имеем дело с психикой. Моделирование может идти здесь по двум путям. Первый — это путь от психической функции к нейрофизиологической структуре; второй — создание моделей взаимодействия разных психических функций без специального обращения к лежащим нервным структурам.

5. Самая общая функционально-структурная модель обучения — черный ящик с обратной связью, чрезвычайно упрощенно и схематизированно, но принципиально правильно отражающий общую природу обучения.

6. Одна из важнейших задач моделирования процессов обучения — конкретизация структуры этих процессов, т.е. выяснение основных структурных элементов и характера их взаимосвязи. Такая задача, кроме теоретических, преследует и весьма значительные практические цели, поскольку еще до полного раскрытия структуры процесса появляется возможность оптимального управления этим процессом.

7. Управление процессом — это в определенном смысле всегда и создание этого процесса. Создание в том смысле, что процесс приводит к запланированным нами результатам. При этом совершается переход от известных структур процесса к его функциям. Именно в этом смысле говорят, по-нашему, П.Я.Гальперин и его сотрудники о создании процессов обучения в человеке.

8. При помощи простой логической схемы поведения человека можно легко показать, что научное управление обучением — ключ к научному управлению всем человеческим поведением.

	стр.
Л. Генералова, В. Страхова, Н. Тарасенок, Т. Цесельская, Г. Чудрий "Несколько замечаний об изучении морфологического строения слова"	3
В. Бибихин "К вопросу об истории индо- европейской языковой общности"	5
В. Бибихин "Опыт психологической интерпрета- ции категории лица"	7
В. Бибихин "Опыт функциональной классификации предикативных наречий"	8
Н. Подольская "Требования к учебнику французского языка для рабфака при МГУИЯ"	9
Л. Генералова и др. "Язык и статические дорожные знаки"	11
Г. Бондаренко "Словосочетание в псковских говорах"	12
А. Мальтс "Воспоминания В.В. Вересаева о Дерптском университете"	14
А. Клоперман "Ш. Фурье и Н.Г. Чернышевский"	15
В. Уваров "Итальянский поэт У. Саба"	17
Т. Петросян "Светлые страницы из жизни Х. Абовяна"	18
Я. Симм "Названия деревень Сету"	19
А. Артемов "Лексика пищи и кухонной утвари в псковских говорах"	19

В. Норман "Возвратные конструкции в совр. болгарском языке"	21
А. Валагин "К вопросу о песнетворчестве А.П. Сумарокова"	23
Н. Костина "Чаадаев и декабристы"	24
С. Липманович "К вопросу о политической позиции "Вестника Европы" Н.М. Карамзина"	26
А. Рогинский "К политической биографии М. Новикова"	30
Г. Суперфин "Русские тексты о кровосмесителе"	31
Б. Тух "Лирические драмы А. Блока и театр символистов"	32
Н. Чикалова "Мысль" Л. Андреева"	35
И. Газер "С.М. Третьяков. Очерк жизни и творчества"	37
А. Чернова "О влиянии живописи на повествовательный стиль Н.В. Гоголя"	39
Л. Смирнова "И.С. Тургенев и петербургские пожары 1862 года"	40
М. Реммель "О фонологических доказательствах"	43
I.V. Lasareva, M.N. Nikishina "On the Linguistic Aspect of Contrastive Structure Studies"	44
С. Прохницкая "История создания статьи В.И. Ленина "Карл Маркс"	46
В. Васильев "Донкерк - правда и вымысел"	47
Т. Таммевески "Развитие мышления учащихся при проверке химических знаний и навыков"	49

В. Рейссар <u>"О составе преподавателей химии в школах ЭССР"</u>	50
Я. Хуйя: <u>"Об опыте работы психолога труда в группе "НОТ"</u>	51
П. Ярве <u>"О моделировании процессов обучения"</u>	52

13 kon.

XVI 3.
A-367

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00465322 8